

КУРОРТНЫЕ РАССКАЗЫ

Как киношники стекольными стали

Моск. правда.
1998. - 19 сент.
С. 6

Е. КУРБАНОВА

Отдыхая летом в гостеприимном Симеизе, я с удовольствием слушала рассказы местных старожилов о событиях, участником которых мне довелось быть несколько лет назад. События эти стали легендой Симеиза. Их рассказывают экскурсоводы любопытным туристам, кое-что приукрашивая, конечно, хотя сама история в этом не нуждается.

Московский режиссер Григор Гардушан снимал в Симеизе приключенческую картину «Империя пиратов». В главных ролях были задействованы замечательные артисты В.Сторожик, А.Петренко, Э.Виторган, В.Масарян.

Эпизод, о котором идет речь, должен был сниматься ранним летним утром: капитан Миссон сорвался с пиратом Луиджи Карачолли, после чего следовал взрыв лодки, в которой Луиджи пытался уплыть от Миссона восвояси.

Пиротехнику поставили задачу: «Взрывать лодку так, чтобы по бокам рвануло, середина бы загорелась, а все, что останется, медленно пошло ко дну». Пиротехник Валера - человек в кино новый - сообщил группе, что все будет о'кей, хотя до того ему приходилось взрывать только крупные «вражеские объекты» и горные массивы для прокладки тоннелей.

Через полчаса съемочная группа обнаружила с удивлением, что Валера мастерит доселе невиданную конструкцию из каких-то трубок и деревяшек, что-то варит, закрепляет, подливает. Григор недоверчиво осведомился: «Слушай, Валера, а как все это будет взрываться?» - «Хорошо будет взрываться», - последовал лаконичный ответ.

Целый день группа сидела у моря, ожидая взрыва. Наконец Валера закричал: «Готово!» Лодочники поставили лодку так, как требовалось, Валера пропустил через воду длинный тонкий шнур. Сцена должна была сниматься сразу двумя камерами, причем на дорогостоящей пленке фирмы «Кодак». Режиссер командовал: «Мотор! Давай, Валера!» Зрители на берегу заткнули уши, Валера рванул, перекрестившись, ручку на себя...

«Над седой равниной моря» ничего ровным счетом не произошло. Лодка все так же плавно покачивалась на волнах. «Стоп! - закричал режиссер. - Валера, что у тебя случилось?» «Не сработало», - последовал лаконичный ответ. Григор вы-

тарашил на Валеру круглые, как вишни, глаза и, бешено сверкая белками, заорал: «Ты что, идиот? Что значит - не сработало?! Артисты весь день проторчали на берегу под солнцем! Две камеры! «Кодак» на вес золота! Мы же работаем! Столько людей пригнали! Вся ялтин-

жилах Григора течет горячая кровь, он это помнит и очень старается остаться невозмутимо спокойным: «Валера, если ты мне сейчас не скажешь, я тебя самого в лодку посажу и что дальше с тобой будет, клянусь, не знаю».

Напуганный Валера прыгает во

ская киностудия на берегу собралась на тебя смотреть, что ли?»

Видимо, Валера в этот миг вдруг ощутил всю значимость фигуры пиротехника в кинематографе, потому что потерял голос и в ответ сумел невнятно прохрипеть: «Дайте мне еще полчаса...» Режиссер раздраженно махнул рукой - день был потерян. Как говорят в кино, «режим ушел».

День следующий. Все тот же знакомый пейзаж, лодка, две камеры, обезумевшая от жары съемочная группа картины «Империя пиратов». В центре событий - все тот же Валера. Стараясь держаться очень корректно, Григор осведомился у пиротехника: «Валера, ты все понял?» Отдохнувший за ночь Валера беспечно сообщил: «Через полчаса будем свободны».

Проходит долгих пять часов. Валера что-то химичит. Выставляется лодка. Режиссер (стараясь держаться еще корректнее, чем вчера) интересуется: «Валера, а где твой шнур?» - «А я сегодня решил взрывать по-другому». - «Как по-другому?» - «Я зажгу фитиль, а сам отплыну подальше». - «А как я узнаю, в какой момент нужно операторам включать камеры?» - «Не знаю». В

вторую лодку, подплывает к взрываемому объекту, зажигает фитиль и быстро-быстро отребает к берегу. Вся группа видит, как он бежит, пригнувшись по песку в сторону защитной скалы и орет во всю силу своих легких: «Давай! Давай!» Григор командует: «Мотор!» Лодка делает: «Пш-пш-пш», на глазах у изумленной толпы медленно сгорает парус и падает тонкая мачта. На этом все кончается. Рассвирепевший Григор кидается на Валеру, крича разные нехорошие слова. Съемочная группа из положения «сидя», давась от смеха, дружно переходит в положение «лежа». Метрах в пятидесяти от берега медленно покачивается лодка, настигнутая невзорвавшейся взрывчаткой.

«Валера, ты что, сумасшедший?!» - акцент Григора проявляется все больше и больше. Валера переходит на «вы». «У меня есть подозрение, что огонь еще не добрался до взрывчатки и фитиль все еще тлеет». - «Как тлеет?! А когда взрываться будет?» Валера медленно поднимает глаза к небу. На пляже начинается массовая истерика. «Мать вашу! - орет Григор, трясая за грудки Валеру, - говори, когда взрываться будет?!» И вдруг...

Бабах!!!

Так может рвануть, наверное, только когда в атомную подводную лодку попала торпеда. Из-под воды метров на сто в небо поднялся фонтан. Корпус разнесло в щепки в мгновение ока. Взрывная волна была настолько мощная, что все, кто еще стоял на берегу, попадали лицами в песок. От места взрыва пошел гигантский вал. Вода медленно оседала, а вокруг всплывали вверх брюхом сотни оглушенных рыб. Григор, первым обретший дар речи, закричал: «Ребята, милые, все целы? Посмотрите вокруг, там отдыхающих, водолазов нигде нет? Будете собирать...» Через три минуты изо всех окрестных пансионатов, домов отдыха и близлежащих построек прибежали люди. У пол-Симеиза вылетели стекла. «А все почему?» - рассказывал приехавший на место происшествия милиции Григор. - Был на студии нормальный пиротехник. Профессионал. Но чтобы взорвать эту лодку н о р м а л ь н о, он попросил вместо 100000 купонов - 500000. Ему не выдали - решили сэкономить».

Ялтинская киностудия полгода вставляла жителям Симеиза стекла взамен выбитых.

Ну а сам фильм «Империя пиратов» получился очень симпатичным. Это веселая и одновременно грустная история о молодых французах, бежавших от инквизиции на необитаемый остров и основавших там свою империю. Империю - мечту, государство, в котором свобода была возведена в абсолют.

«Но вот беда, - говорит Григор, - нельзя в обществе быть свободным «от» общества. Такая свобода всегда обретается за чей-то счет. И капитан Миссон, сверхчеловек, стоявший у власти, стремившийся изменить из благородных побуждений государственное устройство, решивший уравнивать «патрициев» и «плебеев», не замечает, как постепенно из освободителя превращается в тирана.

Весь фильм - попытка проанализировать внутренний мир человека, проходящего испытание верховной властью, «комплексом Калигулы». Я пытался показать, что может произойти с личностью, не подчиненной своему народу конституционно, решившей противопоставить себя своему «кабинету министров», существующей морали, общепринятым ценностям и нравственным критериям, способной завести страну в тупик с любым «измом» на конце. Впрочем, это уже в подтексте».